

Корень зла

Поистине в постыдном положении находятся донские дела в Зарубежье. Миллионная Донская казна совершенно опустела; огромные донские «имущества», вывезенные Правительством и в свое время реализованные ловкими людьми растрянжены: Донской Корпус разложен.

Бесценное достояние Всевеликого Войска Донского — Донской архив, его «хранителями», по непонятной причине, отдан русским и, пожалуй, для Дона погиб.

Донские старики, больные, инвалиды скитаются, кто как может. Не к кому обратиться, не откуда им ждать духовной и моральной поддержки. Донские казаки все больше и больше разбредаются как стало без пастыря и некоторые из них доходят до того, что из-за крайней нужды кончают

с собой в полном одиночестве, забытые всеми.

Получается грустная картина... Какой же выход из положения? Почему так случилось?

Не подлежит никакому сомнению, что все зло, какое сейчас существует в среде Донцов, исходит из того, что тогдашний Донской Атаман и Донское Правительство, по особым и не безвыгодным для себя соображениям, поспешили уничтожить ту духовную почву, на которой только и можно было делать дело, держать Донцов в организованном состоянии: нарушили Донские Государственные Законы и поспешили ликвидировать верховного ховяина ВВД — Большой Войсковой Круг — Парламент, который выехал в эмиграцию почти в полном составе.

Этим был уничтожен государственный характер казачьей эмиграции. С этого момента Донской Атаман, формально нося свой титул, фактически превратился в рядового генерала-эмигранта, а председатель Донского Правительства — в обыкновенного политического эмигранта, а чисто народная Донская Армия — в обыкновенную воинскую часть, подчиненную русскому генералу. Все казаки-эмигранты — превратились в обыкновенных «контрреволюционеров» в глазах общественного мнения Европы и мира.

Именно отсюда начался разброд казачьей мысли, разбредание казаков по разным политическим группировкам, а в результате всего этого — то позорное и бесславное положение, в каком сейчас пребывают Донцы. В этом и заключается страшное политическое преступление тогдашних официальных кругов Донского Казачества.

Между тем, Донцы эмигрировали не как социальная группа, класс русского народа, а как самостоятельное государство, потерпевшее поражение в войне с внешним врагом, как в свое время ходили из пределов своей земли Бельгия или Сербия.

Ушли на чужбину: Донской Атаман — Президент; Донской Круг — Парламент в полном составе; все Донские государственные учреждения, Донская армия со всем донским государственным имуществом, с огромной массой гражданского населения.

Среди эмиграции всех других народов б. Российской империи, только Донская эмиграция вышла так государственно организованной, с таким явным признаком целого государственного организма.

А ныне эта Донская эмиграция очутилась в самом наихудшем положении из всех других эмиграций.

Случилось это только потому, что Донские официальные круги поспешили прежде всего уничтожить свой государственный характер из-за боязни посылать «самостийниками», ликвидировали верховного хозяина Дона — Круг.

Между тем, единственной духовной и политической базой для Донской эмиграции являлся именно этот наш Круг — Парламент, и только он один имел право определять и направлять путь казачьей эмиграции. Единственным политическим маяком для Донцов являлись Основные Законы ВВД, в коих были выявлены подлинные чаяния, на-

строения и высшая воля всего Донского Казачества.

Разумеется, Донской Круг, выработавший и применивший эти Основные Законы, строго их соблюдал бы и достойно защищал бы жизненные интересы Донцов и эмиграции.

Кто из Донцов может возражать против той очевидной истины, что Донской Круг является подлинным голосом своего народа, а члены его — действительными выразителями его воли, не самозванными «радителями» казачества, а людьми, пользовавшимися доверием и авторитетом своего народа?

Кто может спорить против того очевидного, бесспорного факта, что в Казачестве, в короткий период его предбольшевистского государственного существования, осуществлялось самое подлинное народовластие, выгодно отличавшееся от европейской формальной демократии.

Если в Европе в парламент проходят разные партийные дельцы, ловко пользующиеся разными комбинациями, то в казачьи парламенты посылались не-партийные начетчики, а лучшие, честные и авторитетные люди какие имелись в станицах казачьих.

И то, что казачьи парламенты решали, принимали, — являлись подлинным выражением чаяний и воли всего казачьего народа. И Основные законы ВВД являются выражением народной воли.

К сожалению, Донской Атаман и председатель Донского Правительства, в своекорыстных целях, оторвались от Круга, игнорировали его, а затем и ликвидировали его из страха — потерять власть или необходимости дать отчет в своей «работе», а главное — в расходе или промотании казачьей казны.

Этим была выбита духовная и политическая почва из под ног казачьей эмиграции и она дошла до сегодняшнего постыдного положения.

При дерзости нашей присяге, при честном соблюдении наших Основных Государственных Законов, мы обязаны были сохранить Хозяина Дона — Круг, всеми имеющимися у нас силами подпирать и возвышать его авторитет, его вес.

И обязанностью Круга, подпираемого всей казачьей эмиграцией, было найти достойное место Казачеству на чужеземной почве; это он должен был изыскать выход

из создавшегося тяжелого положения Казачества; это он — и только он один — должен был разрешать все большие вопросы Донцов.

К несчастью, Донской Атаман и Правительство игнорировали пребывающего в эмиграции Хозяина Донской Земли — Круг, не призывали к работе и установили печальную «традицию» обходиться без него, решать большие и большие вопросы окольными путями, семейным способом.

Какой же выход из этого постыдного положения? Говорят: призыв к работе Донского Круга, который и выведет казачью эмиграцию на Казачью дорогу, предварительно ее объединит, путем избрания достойнейшего Донца в Атаманы.

И мы, казаки-националисты, идущие по определенному историческому пути, преследующие определенную политическую цель, зная и не веря многим влиятельным членам Донского Круга, что они будут защищать Основные Законы ВВД, — говорим: да, призывание к работе Донского Круга, предоставление ему решения всех больших вопросов — единственный правильный и законный путь.

Ибо от имени всего Донского Казачества может говорить только Круг и избранный Кругом настоящий Атаман-Президент. Но наличие Круга и Атамана ничуть не

мешает отдельным казачьим политическим группам и организациям исповедывать свою идею, преследовать свою политическую цель.

Ибо Атаман и Круг — высший исполнительный и законодательный органы Донского Государства. Они надпартийны, они — выше партий. А в государстве, как известно, существовали и существуют различные политические течения, группы, организации.

Они объединяют все Казачество только по признаку казак, они — всеобъединяющие органы. Для них все казаки равны, независимо от того, какую политическую идею они исповедуют в рамках казачьего государства.

Так говорим мы, казаки-националисты, которые для многих кажутся «предателями» казачьих интересов.

Высший закон для Донцов — Основные Законы ВВД, высший орган, могущий говорить от имени всего Дона, решать большие вопросы с нужным авторитетом — Донской Круг. Нет иных законов, нет иного органа. Все другие — будут только импровизацией безответственных лиц. Будут только группы и организации, могущие говорить только от имени своей организации, говорить о своей идее, о своей цели. Никто не имеет права говорить от имени всего Дона.